

ФИНАНСЫ И УЧЕТНАЯ ПОЛИТИКА

ISSN 2587-599X

**Периодическое издание
Выпуск № 2
Казань, 2025**

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ
РЕЦЕНЗИРУЕМЫЙ ЖУРНАЛ**

**«ФИНАНСЫ И УЧЕТНАЯ
ПОЛИТИКА»**

**Выпущено под редакцией
Научного объединения
«Вертикаль Знания»**

РОССИЯ, КАЗАНЬ

2025 год

Основное заглавие: Финансы и учетная политика

Параллельное заглавие: Finance and accounting policy

Языки издания: русский (основной), английский (дополнительный)

Учредитель периодического издания и издатель: Научное объединение
«Вертикаль Знаний»

Место издания: г. Казань

Формат издания: электронный журнал в формате pdf

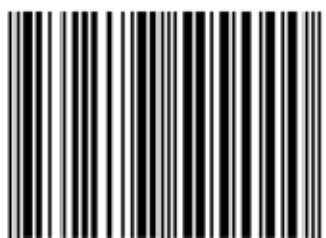
Периодичность выхода: 1 раз в месяц

ISSN: 2587-599X

Редколлегия выпуска:

1. Асизбаев Рустам Эмилжанович – д-р экон. наук, профессор, зам. председателя Национальной аттестационной комиссии Кыргызстана, г. Бишкек, Кыргызстан.
2. Ангелина Ирина Альбертовна – д-р экон. наук, профессор, Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского, г. Донецк.
3. Королюк Елена Владиславовна – д-р экон. наук, доцент, Кубанский государственный университет, филиал в г. Тихорецке.
4. Мезенцева Екатерина Викторовна – канд. экон. наук, доцент, Кубанский государственный университет, филиал в г. Тихорецке
5. Пардаев Абдунаби Халикович – д-р экон. наук, профессор, Ташкентский финансовый институт, г. Ташкент, Узбекистан.

ISSN 2587-599X

9 772587 599000 >

ВЫХОДНЫЕ ДАННЫЕ ВЫПУСКА:

Финансы и учетная политика. – 2025. – № 2 (36).

**МЕЖДУНАРОДНОГО РЕЦЕНЗИРУЕМОГО НАУЧНОГО ЖУРНАЛА
«ФИНАНСЫ И УЧЕТНАЯ ПОЛИТИКА»**

Выпуск № 2 / 2025

Стр. 5 Абдулрахман М.С.А.

Ресурсы стран Ближнего Востока в условиях фрагментации мировой экономики

Стр. 11 Пантюхов Д.А.

Концептуальный анализ сущности инвестиционной деятельности в современном российском законодательстве: теоретический аспект

Стр. 16 Пантюхов Д.А.

Правовое регулирование инвестиционной деятельности в России: соотношение федерального и регионального законодательства

Стр. 22 Пантюхов Д.А.

Проблемы правового регулирования инвестиционных договоров в России

Стр. 28 Озёрский А.Н.

Проблемы российско-китайской логистики

Стр. 33 Берсанова А.М.

Реализация инициативного бюджетирования в России

Стр. 38 Винцевский В.О., Бурков И.А.

Развитие земельно-имущественного комплекса на новых территориях Российской Федерации

УДК 330.34

РЕСУРСЫ СТРАН БЛИЖНЕГО ВОСТОКА В УСЛОВИЯХ ФРАГМЕНТАЦИИ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

*Абдулрахман Мустафа Садек Абдулрахман,
Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань*

E-mail: support.tofy@yandex.ru

Аннотация. В данной статье исследованы ресурсы стран Ближнего Востока как аспекта для эффективной экономической интеграции. Исследовано влияние различных аспектов фрагментации мировой экономики на ресурсы Ближнего Востока и возможности развития торговых отношений в современной экономической интеграции стран региона, несмотря на риски, внешние и внутренние факторы.

Abstract. This article examines the resources of the Middle East countries as an aspect for effective economic integration. The impact of various aspects of the fragmentation of the world economy on the resources of the Middle East and the possibilities for developing trade relations in the modern economic integration of the countries of the region, despite the risks, external and internal factors, is studied.

Ключевые слова: страны Ближнего Востока, ресурсы, мировая экономика, экономическая интеграция, фрагментация экономики, энергетические ресурсы.

Key words: Middle East countries, resources, world economy, economic integration, economic fragmentation, energy resources.

Введение. Актуальность. Страны Ближнего Востока обладают значительными природными ресурсами, что способствует развитию экспорта и укреплению торговых связей с другими регионами в условиях фрагментации глобальной экономики. Успешная экономическая интеграция требует значительного ресурсного потенциала.

Основная часть. Мы наблюдаем рост товарооборота между Ближним Востоком и Россией, который составил 95 миллиардов долларов США с 2018 по 2022 год. Это подчеркивает важность создания зоны свободной торговли в рамках Евразийского экономического союза для укрепления экономических связей [7, с. 220].

Ресурсный потенциал стран этого региона зависит от множества факторов, включая влияние таких глобальных игроков, как Китай, Европа и США, а также поток иностранных инвестиций. Глобализация, фрагментация экономики и межрегиональное сотрудничество играют важную роль в развитии экспортных возможностей [6, с. 44].

В последние годы наблюдается возрастание конкуренции между Китаем и США за влияние в Ближнем Востоке. Китай активно укрепляет свои позиции, вытесняя европейские страны и устанавливая прочные связи с ключевыми игроками в области ресурсов. Привлечение иностранных инвестиций поможет странам региона увеличить объем внешней торговли и повысить долю частного капитала, что скажется на экономической безопасности.

С начала 2020 года Китай стал основным торговым партнером стран Ближнего Востока. В 2021 году почти половина импорта сырой нефти в Китай приходила из этого региона, что подтверждает растущую зависимость страны от ближневосточных ресурсов [11] (рис. 1).

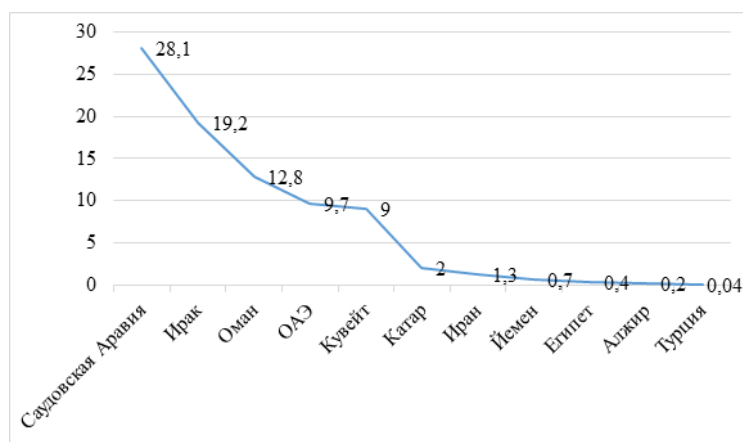

Рис. 1 Динамика экспорта сырой нефти из стран Ближнего Востока в Китай в 2021 г., млрд. долл. США

Источник: *International Energy Statistics*

Экономическая интеграция стран Ближнего Востока приносит множество преимуществ, таких как эффективное распределение ресурсов и усиление конкурентоспособности региона. Влияние США на экономические процессы этого района выражается в их роли на глобальных рынках, особенно в контексте цен на нефть, что напрямую связано с использованием ресурсов региона [8, с. 73].

Темпы интеграции развивающихся стран Ближнего Востока в мировую экономику остаются довольно медленными, однако наличие богатых энергетических ресурсов совместно с поддержкой со стороны США открывает новые возможности для повышения конкурентоспособности. Сотрудничество с США помогает укрепить национальные экономики и углубить интеграцию. Нефтяной сектор играет ключевую роль в привлечении инвестиций, являясь основой экономического роста и глобального взаимодействия [4, с. 225].

Важно отметить, что экономическая интеграция стран-экспортеров нефти, таких как Саудовская Аравия и ОАЭ, имеет значительное значение для

привлечения инвестиций из Китая, США и Индии, что ведет к взаимовыгодной торговле и укрепляет международные позиции этих государств [9, с. 12].

Глобальная интеграция Ближнего Востока зависит от внутреннего сотрудничества между его странами. Совместные действия способствуют формированию стабильной внешней политики, укреплению экономик и повышению уровня экономической безопасности через поддержку национальных интересов и суверенитета.

Однако, невысокий уровень торговли услугами внутри региона остается серьезной проблемой. С 2000 года доля торговли услугами стран Ближнего Востока колебалась от 3 до 7% от общего объема, в то время как у стран ОЭСР этот показатель превышает 65% от мировой торговли услугами [3, с. 94].

В условиях фрагментации мировой экономики, ресурсы Ближнего Востока, особенно запасы нефти и газа, становятся для стран региона особенно значимыми. На 2023 год запасы нефти в странах Ближнего Востока составили 871,18 миллиарда баррелей, что превышает 55% от мировых запасов, при этом Саудовская Аравия, Ирак, Иран и ОАЭ занимают лидирующие позиции [5, с. 111].

Страны-экспортеры нефти Ближнего Востока, включая ОАЭ, Саудовскую Аравию, Кувейт, Катар, Оман и Бахрейн, занимают значительную долю в региональной торговле. Тем не менее, объем торговли с другими странами значительно превышает внутренние обмены между государствами региона (рис. 2).

Рис. 2 Динамика торговли Ближнего Востока в ССЗ, внутри региона и в мире, млрд. долл. США

Источник: *International Energy Statistics*

Развитие торговли в странах Ближнего Востока способствует интеграции с минимальными торговыми барьерами, разнообразным экономическим направлением и улучшению торговой инфраструктуры. Если государства региона, не входящие в Совет сотрудничества арабских государств Персидского

залива (ССЗ), начнут более активно работать с государствами ССЗ, это может привести к увеличению объемов торговли и укреплению глобальных экономических связей.

Страны ССЗ имеют значительные преимущества благодаря доступу к международным производственным и распределительным сетям, что позволяет им развивать экономическую интеграцию с другими странами. Эта интеграция с глобальной экономикой также способствует экономическому развитию других регионов, что отражается в активных торговых сделках и инвестиционных проектах, например, в Ираке и Египте [2, с. 3310].

С целью улучшения своих позиций в мировой экономике, даже в условиях фрагментации мировой экономики, страны Ближнего Востока стремятся к диверсификации. Это подчеркивает высокий уровень открытости их экономик, который составляет около 65%. Развитие внутренней торговли в регионе будет способствовать интеграции путем снижения торговых барьеров и формирования диверсифицированной экономики с эффективной торговой инфраструктурой [10].

В последние десятилетия наблюдается рост числа нетарифных мер, препятствующих торговле, что негативно сказывается на глобальной экономической интеграции. К таким мерам относятся сложные процессы лицензирования и сертификации, коррупция, бюрократические преграды и недостаточная поддержка торговли [1, с. 12].

Устранение этих торговых и интеграционных барьеров может значительно увеличить эффективность использования ресурсов стран Ближнего Востока. Экономическая интеграция и рост требуют изменений в использовании ресурсной базы, включая увеличение экспорта разнообразных товаров и развитие высоких технологий в сфере услуг.

Конфликты и пандемия COVID-19 значительно повлияли на увеличение цен на сырьевые товары, поступающие в страны Ближнего Востока. В ответ на эти вызовы регион начинает формировать новые цепочки поставок и создавать экономические зоны для привлечения иностранных инвестиций. Основное внимание будет уделено развитию производств с высокой добавленной стоимостью, а также внедрению высоких технологий, включая искусственный интеллект и возобновляемые источники энергии. Эти меры направлены на укрепление торговых связей Ближнего Востока с такими регионами, как США, Африка, Европа и Южная Азия, способствуя глобальной экономической интеграции.

С 2022 года в регионе наблюдается напряженность с импортом продовольствия и снижение поставок сырьевых товаров, таких как ячмень и пшеница, в Йемен, Турцию и другие страны. Это также приводит к уменьшению разнообразия импортируемых товаров.

Кроме того, ведущие страны-экспортеры нефти, такие как Саудовская Аравия и ОАЭ, сталкиваются с трудностями в импорте продукции

обрабатывающей промышленности. Ранее зависимость от определенных категорий импорта компенсировалась экспортом энергетических ресурсов, что подчеркивает стремление стран Ближнего Востока к интеграции в глобальную экономику (рис. 3).

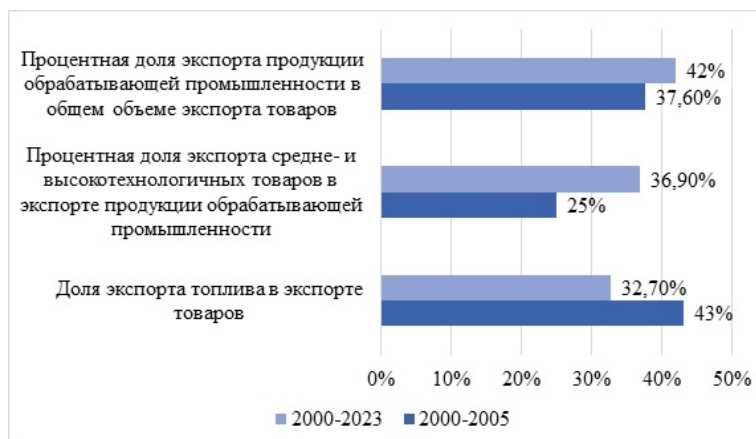

Рис. 3 Динамика диверсификации торговли в странах Ближнего Востока в долях основного экспорта, млрд. долл. США

Источник: *Global Economic Diversification Index*

Выводы. Таким образом, экономический потенциал региона во многом зависит от его энергетических ресурсов, таких как нефть и газ. Внешние факторы и фрагментация мировой экономики, включая влияние крупных держав (Китай, страны Европы и США), инвестиции ведущих мировых экономик, процессы глобализации, сотрудничество между регионами, открытость экономик и адаптивность торговых отношений, также играют важную роль. Однако экономическая безопасность региона подвержена рискам, связанным с внутренними конфликтами (например, в Израиле и Йемене), что затрудняет развитие торговых связей и экономическую интеграцию. Привлечение инвестиций со стороны мировых держав может способствовать увеличению объемов внешней торговли и росту доли частного капитала в экономике, что позволит стабилизировать кредитную политику и повысить экономическую безопасность стран Ближнего Востока.

Список использованных источников:

1. Абдулрахман М.С.А. Экономическая интеграция на Ближнем Востоке: перспективы и упрощенные возможности / М.С.А. Абдулрахман // Экономический вестник. – 2024. – Т. 3, № 3. – С. 9-14.
2. Алифатдаева А.Р. Роль Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива в региональной интеграции на Ближнем Востоке / А. Р. Алифатдаева // Инновации. Наука. Образование. – 2021. – № 34. – С. 3308-3314.

3. Бородин С.К. Борьба за углеводородные ресурсы Ближнего Востока в контексте Сирийского вооружённого конфликта / С.К. Бородин, С.А. Вершилов, В.И. Мыльцев // Национальная безопасность / Nota Bene. – 2019. – № 4. – С. 89-97. – DOI 10.7256/2454-0668.2019.4.30216.

4. Кудряшова Ю.А. Особенности политической и экономической интеграции на Ближнем Востоке / Ю.А. Кудряшова // Астраханские Петровские чтения: Материалы VIII Международной научной конференции, Астрахань, 10-11 ноября 2023 года. – Астрахань: ИП Сорокин Р. В., 2024. – С. 224-227.

5. Платонова Д.К. Проблемы и перспективы региональной интеграции стран Ближнего Востока / Д.К. Платонова // Актуальные проблемы международных отношений и внешней политики государств: сборник научных статей обучающихся. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2021. – С. 109-113.

6. Татульская Л.А. Энергетическое сотрудничество России и стран Персидского залива в современных условиях / Л.А. Татульская // Студенческий вестник. – 2023. – № 19-9(258). – С. 43-45.

7. Федорченко А.В. Экономическая интеграция на Ближнем Востоке: достижения или упущенные возможности? / А.В. Федорченко // Ближний Восток в фокусе политической аналитики: сборник научных трудов к 15-летию Центра ближневосточных исследований. – Москва: МГИМО-Университет, 2019. – С. 212-231.

8. Шарафутдинов Д.Р. Кризис водных ресурсов на «большом» Ближнем Востоке: опыт Российской Федерации в оказании помощи арабским государствам / Д.Р. Шарафутдинов, Д.А. Декалина // Международные отношения и общество. – 2021. – Т. 3, № 2. – С. 68-80.

9. Dabrowski M., Domínguez-Jiménez, M. Economic crisis in the Middle East and North Africa. Bruegel-Policy Contributions, NA-NA, 2021, pp. 12-13.

10. Global Economic Diversification Index 2023. World Government Summit.. – URL: <https://www.worldgovernmentsummit.org/observer/reports/2023/detail/global-economic-diversification-index-2023> (дата обращения: 21.02.2025)

11. International Energy Statistics. Energy Information Administration. – URL: <http://www.eia.gov> (дата обращения: 21.02.2025).

УДК 330.322

**КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СУЩНОСТИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Пантюхов Дмитрий Андреевич,
Ульяновский государственный университет, г. Ульяновск

E-mail: pantyukhov.dm@yandex.ru

Аннотация. В статье проводится комплексный анализ правовой природы и сущностных характеристик инвестиционной деятельности в современных экономических условиях. Рассматриваются основные теоретические подходы к определению понятия инвестиционной деятельности, представленные в научной доктрине. Особое внимание уделяется исследованию квалифицирующих признаков инвестиционной деятельности, отличающих ее от иных видов экономической активности. Анализируется соотношение категорий «инвестиции» и «инвестиционная деятельность», раскрывается их взаимосвязь и взаимообусловленность. В работе представлен анализ различных научных концепций, определяющих сущность инвестиционной деятельности, включая подходы к соотношению инвестиционной и предпринимательской деятельности. На основе проведенного исследования формулируются выводы о комплексном характере инвестиционной деятельности как правового явления и необходимости совершенствования механизмов её правового регулирования.

Abstract. This article provides a comprehensive analysis of the legal nature and essential characteristics of investment activity in contemporary economic conditions. The main theoretical approaches to defining the concept of investment activity, as presented in academic doctrine, are examined. Special attention is given to the investigation of the distinguishing features of investment activity that set it apart from other types of economic activity. The relationship between the categories of "investments" and "investment activity" is analyzed, with their interconnection and interdependence being explored. The study presents an analysis of various scientific concepts that define the essence of investment activity, including approaches to the relationship between investment and entrepreneurial activity. Based on the conducted research, conclusions are drawn regarding the complex nature of investment activity as a legal phenomenon and the need to improve the mechanisms of its legal regulation.

Ключевые слова: инвестиционная деятельность, правовая природа инвестиций, инвестиционные правоотношения, правовое регулирование инвестиций, квалифицирующие признаки инвестиционной деятельности.

Key words: investment activity, legal nature of investments, investment legal relations, legal regulation of investments, distinguishing features of investment activity.

Введение. Актуальность. В современной экономической системе инвестиционная активность выступает ключевым драйвером развития хозяйствующих субъектов. Грамотно организованные капиталовложения способствуют наращиванию производственных мощностей, интенсификации доходности и укреплению рыночных позиций тех компаний, которые демонстрируют наивысшую адаптивность к потребительскому спросу.

Реинвестирование полученной прибыли запускает механизм последовательного расширения бизнеса, формируя устойчивый фундамент для процветания предприятия. Данный циклический процесс характеризуется непрерывностью и самовоспроизводством. Следовательно, именно инвестиционные процессы выступают катализатором расширенного воспроизводства, базирующегося на рациональном распределении получаемого дохода.

Существует прямая корреляция между результативностью инвестиционной деятельности и темпами роста доходности предприятия. Чем выше эффективность вложений, тем значительнее становится финансовый потенциал для последующего реинвестирования. При достижении оптимальных показателей инвестиционной активности создаются предпосылки для одновременного увеличения как накопительной части, так и фонда потребления.

Термин «инвестиции» (происходящий от латинского «investio») подразумевает процесс размещения капитала в различных секторах экономики, как на внутреннем, так и на международном рынке, а сам процесс принято называть «инвестиционной деятельностью».

Основная часть. По результатам анализа правовой природы инвестиционной деятельности можно выделить ряд существенных признаков, которые принципиально отличают инвестиционную деятельность от любой другой:

Во-первых, особая целевая направленность инвестиционных договоров, характеризующихся специфическим экономико-правовым содержанием. В рамках данных правоотношений происходит разделение функций между участниками: инвестор осуществляет вложение имущественных и неимущественных активов, а получатель инвестиций берет на себя обязательства по их эффективному использованию с последующим распределением полученного экономического эффекта.

Во-вторых, обязательное наличие детально проработанной инвестиционной стратегии – инвестиционного проекта, представляющий собой системный план действий, основанный на тщательном анализе рыночной конъюнктуры и расчете предполагаемой эффективности.

В-третьих, неотъемлемым элементом выступает наличие инвестиционного объекта – базового компонента всего процесса инвестирования, обладающего потенциалом создания добавленной стоимости или иных экономических преимуществ.

В-четвертых, характерной особенностью является механизм формирования инвестиционного дохода, который генерируется исключительно через хозяйственную деятельность реципиента инвестиций, выступающего в качестве оператора инвестиционного процесса. При этом инвестор не принимает непосредственного участия в операционной деятельности.

Указанные квалифицирующие признаки формируют уникальную правовую конструкцию инвестиционной деятельности, отражающую специфику инвестиционных правоотношений и обеспечивающую необходимый баланс интересов всех участников инвестиционного процесса.

В научном дискурсе понятия «инвестиции» и «инвестиционная деятельность» тесно взаимосвязаны, однако имеют различные доктринальные толкования. Анализ научных подходов к определению инвестиционной деятельности демонстрирует многообразие теоретических концепций.

А.Г. Богатырев рассматривает инвестиционную деятельность через призму инвестирования в производство материальных и духовных благ [3]. А.В. Майфат [6] и С.П. Мороз [7] акцентируют внимание на дуалистической природе данного явления, выделяя процессы непосредственного инвестирования и последующего использования привлеченных ресурсов.

В научной литературе также распространен подход, определяющий инвестиционную деятельность как комплекс целенаправленных действий. При этом Д.С. Ратникова [8] подчеркивает такие сущностные характеристики как: направленность на извлечение прибыли, рисковый характер, этапность реализации, целевое использование средств и необходимость правового оформления.

Отдельного внимания заслуживает позиция А.В. Белицкой [2] о соотношении инвестиционной и предпринимательской деятельности. Согласно данному подходу, систематическое осуществление инвестиций субъектами предпринимательства следует рассматривать как разновидность предпринимательской деятельности, в то время как разовые инвестиционные операции под данную категорию не подпадают.

Заслуживает внимания концепция, согласно которой сущность инвестиций раскрывается не через совокупность материальных ценностей, а через систему отношений, возникающих в процессе их вложения [1]. Данный подход подчеркивает динамический характер инвестиций, которые приобретают свое качество именно в процессе инвестиционной деятельности [4].

Современная правовая доктрина демонстрирует многообразие подходов к определению сущности инвестиционной деятельности, что обусловлено комплексным характером данного экономико-правового явления [5]. При этом большинство исследователей подчеркивает неразрывную связь между категориями «инвестиции» и «инвестиционная деятельность», рассматривая последнюю как динамическое выражение инвестиционного процесса.

Принципиально важно подчеркнуть, что инвестиционная сущность проявляется не в самих материальных или нематериальных активах, а в целенаправленных действиях инвестора по их использованию. Характерно, что

различные финансовые инструменты – будь то денежные средства, ценные бумаги или банковские сертификаты – не обладают инвестиционными свойствами вне контекста их целевого применения субъектом инвестиционной деятельности. Лишь стратегическое намерение и конкретные действия инвестора превращают финансовые активы в инструмент инвестирования [9].

Проведенный анализ позволяет заключить, что правовая природа инвестиционной деятельности представляет собой комплексный юридический феномен, реализуемый в рамках установленного законодательством инвестиционного процесса. Ключевым основанием возникновения инвестиционных правоотношений выступает договорная база, определяющая существенные условия взаимодействия участников: объем инвестиционных вложений, механизмы распределения ответственности, параметры ожидаемой доходности и временные рамки реализации инвестиционного проекта [10].

Специфика инвестиционных соглашений проявляется через ряд квалифицирующих признаков: особую целевую направленность, наличие детально проработанной инвестиционной стратегии, обязательное присутствие инвестиционного объекта и специфический механизм формирования дохода через деятельность реципиента инвестиций. При этом сама инвестиционная деятельность представляет собой целенаправленный процесс размещения имущественных и неимущественных ценностей субъектами инвестирования в различные сферы экономики, ориентированный на получение экономического эффекта или достижение определенных социальных результатов.

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие ключевые положения относительно правовой природы и сущности инвестиционной деятельности:

Инвестиционная деятельность представляет собой комплексное экономико-правовое явление, выступающее фундаментальным драйвером развития хозяйствующих субъектов и экономики в целом. Её уникальность проявляется через систему специфических признаков, включающих целевую направленность, наличие инвестиционной стратегии, особый механизм формирования дохода и обязательное присутствие инвестиционного объекта.

В современной правовой доктрине сформировалось многообразие теоретических подходов к определению сущности инвестиционной деятельности. При этом прослеживается тенденция к рассмотрению данного феномена не только через призму материальных вложений, но и как системы правоотношений, возникающих в процессе инвестирования.

Правовая природа инвестиционной деятельности характеризуется дуалистичностью, проявляющейся в единстве процессов вложения капитала и его последующего использования. Эта особенность обуславливает необходимость специального правового регулирования и формирования эффективного механизма защиты интересов всех участников инвестиционного процесса.

Важнейшим аспектом инвестиционной деятельности выступает её циклический характер, при котором реинвестирование полученной прибыли создает основу для расширенного воспроизводства и устойчивого развития предприятия. Эффективность данного процесса напрямую зависит от качества

правового обеспечения и сбалансированности интересов всех участников инвестиционных отношений.

Выводы. Таким образом, инвестиционная деятельность, являясь сложным многоаспектным явлением, требует комплексного подхода к её правовому регулированию, учитывающего как экономическую специфику инвестиционных процессов, так и необходимость обеспечения надлежащей защиты прав и законных интересов субъектов инвестиционной деятельности.

Список использованных источников:

1. Антипова О.М. Правовое регулирование инвестиционной деятельности (анализ теоретических и практических проблем). – М.: Волтерс Клувер, 2007. – 248 с.
2. Белицкая А.В. Основы инвестиционного права Российской Федерации (лекция в рамках учебного курса «Предпринимательское право») // Предпринимательское право. Приложение «Бизнес и право в России и за рубежом». – 2012. – № 1. – С. 12-22.
3. Богатырев А.Г. Инвестиционное право. М.: Российское право, 1992. – 272 с.
4. Братановский С.Н., Смушкин А.Б. Комментарий к Федеральному закону от 9 июля 1999 г. № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс, 2005.
5. Гуцин В.В., Овчинников А.А. Инвестиционное право. М.: Эксмо, 2006, 688 с.
6. Майфат А.В. Гражданско-правовые конструкции инвестирования: Монография. М.: Волтерс Клувер, 2006, 328 с.
7. Мороз С.П. Инвестиционное право: Курс лекций. Алматы, 2008, 168 с.
8. Ратникова Д.С. Правовое регулирование инвестиционной деятельности в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011, 214 с.
9. Холкина М.Г. Защита прав инвесторов на рынке ценных бумаг: научно-практическое пособие // СПС КонсультантПлюс, 2014.
10. Целовальникова И.Ю. Правовое регулирование инвестиционной деятельности: монография. М.: Юридический институт МИИТа, 2013, 166 с.

УДК 330.322

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ: СООТНОШЕНИЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Пантюхов Дмитрий Андреевич,
Ульяновский государственный университет, г. Ульяновск

E-mail: pantyukhov.dm@yandex.ru

Аннотация. В статье анализируется система правового регулирования инвестиционной деятельности в Российской Федерации на федеральном и региональном уровнях. Рассматриваются особенности инвестиционной политики различных субъектов РФ, включая механизмы поддержки инвесторов и специфику предоставляемых льгот. На основе сравнительного анализа регионального законодательства выявляются ключевые различия в подходах к регулированию инвестиционной деятельности, обусловленные экономическими и отраслевыми особенностями регионов.

Abstract. The article analyzes the legal regulation system of investment activities in the Russian Federation at both the federal and regional levels. It examines the features of the investment policies of various subjects of the Russian Federation, including mechanisms for supporting investors and the specifics of the incentives provided. Based on a comparative analysis of regional legislation, key differences are identified in the approaches to regulating investment activities, driven by the economic and sectoral characteristics of the regions.

Ключевые слова: инвестиционная деятельность, региональное правовое регулирование, региональное законодательство, инвестиционная политика.

Key words: investment activity, regional legal regulation, regional legislation, investment policy

Введение. Актуальность. Современная парадигма правового регулирования инвестиционной деятельности в Российской Федерации характеризуется многоуровневой структурой нормативного регулирования, что обуславливает исключительную значимость исследования проблематики соотношения федерального и регионального законодательства в данной сфере. Трансформация глобальных экономических процессов, переориентация инвестиционных потоков и формирование новых центров экономического притяжения требуют изучения существующих механизмов правового регулирования инвестиционной деятельности.

Особую актуальность приобретает проблема разграничения полномочий между федеральным центром и регионами в сфере инвестиционного регулирования. С одной стороны, необходимо обеспечить единство правового пространства и соблюдение базовых принципов инвестиционной деятельности на всей территории страны, с другой – предоставить регионам достаточную

степень самостоятельности в формировании собственной инвестиционной политики, учитывающей их экономический потенциал, географическое положение и отраслевую специализацию.

Основная часть. Современное инвестиционное законодательство России имеет двухуровневую структуру, включающую федеральное и региональное регулирование. Такое разделение создает необходимость детального изучения особенностей правового регулирования на каждом уровне и их взаимного влияния.

Несмотря на то, что Конституция РФ устанавливает единство экономического пространства страны, каждый регион формирует собственную систему поддержки инвесторов. Это обусловлено необходимостью учитывать особенности местной экономики, географического положения и имеющихся ресурсов.

Региональное регулирование инвестиционной деятельности характеризуется интенсивной конкурентной борьбой между регионами за привлечение капитала различного происхождения – от частных отечественных до зарубежных инвестиционных потоков. В этом своеобразном экономическом состязании преимущество получают те субъекты, которые демонстрируют наивысшую результативность в создании благоприятной инвестиционной среды и обеспечивают максимальную эффективность реализации проектов на своей территории.

Примечательно, что успех в данной конкурентной борьбе определяется не только экономическими факторами, но и качеством институциональной архитектуры инвестиционного процесса. Субъекты России, осознавая критическую важность правового компонента инвестиционной привлекательности, формируют уникальные механизмы стимулирования и поддержки инвесторов, включая: инновационные правовые инструменты защиты капиталовложений, специализированные институты развития регионального уровня, комплексные программы сопровождения инвестиционных проектов, дифференцированные системы преференций для различных категорий инвесторов и механизмы снижения административных барьеров.

Региональные инициативы не противоречат федеральному законодательству, хоть и федеративное устройство страны основано на ее государственной целостности и единстве системы государственной власти, а также единстве экономического пространства.

Проблематика определения пределов нормотворческой компетенции регионов в сфере инвестиционного регулирования представляет собой сложный теоретико-правовой феномен.

Фундаментальный принцип верховенства федерального законодательства, закрепленный в Конституции Российской Федерации, предполагает определенную иерархию нормативных актов. Однако данный принцип не является абсолютным и допускает существенную автономию регионов в вопросах, не отнесенных к федеральному или совместному ведению. Этот правовой дуализм порождает своеобразный парадокс: при наличии

общефедеральных рамочных норм регионы обладают значительной свободой в формировании собственной инвестиционной политики.

В доктрине высказывается мысль о том, что региональное регулирование даже необходимо, в связи с недостаточной проработанностью федерального законодательства, чтобы закрыть существующие пробелы [1]. Полагаю, что наличие собственного инвестиционного регулирования в регионе воспринимается более чем положительно. Однозначно можно сказать, что проработка регионального законодательства свидетельствует о заинтересованности местных властей и правовых гарантий для сторон инвестиционных отношений.

Анализ регионального законодательства позволил выделить ключевые особенности инвестиционной политики регионов.

В Москве особый акцент ставится на развитие высокотехнологичных производств, предоставляются субсидии на приобретение оборудования и поддержку инновационных производств [2]. Реализуются специальные условия для резидентов технопарков, например, снижение ставки налога на прибыль, освобождение от налога на имущество, льготные арендные ставки [3]. Предусматриваются льготы для масштабных инвестпроектов – налоговые льготы до 25% от объема инвестиций, особый порядок предоставления земельных участков и инфраструктурную поддержку [4], а также особые меры поддержки промышленных комплексов [5].

В Санкт-Петербурге [6] выделяют особый статус – стратегический инвестор и партнер, предоставляют льготы для инвесторов в сфере культурного наследия и специальные условия для инвесторов в портовой зоне.

В Московской области приоритет дается инвестициям в промышленные кластеры предлагая субсидирование затрат на создание инфраструктуры кластеров и льготное налогообложение для участников кластеров [7]. Предусматриваются специальные условия для инвесторов в особых экономических зонах – пониженную ставку налога на прибыль, освобождение от налога на имущество и льготы по транспортному налогу [8]. Реализуются системы поддержки индустриальных парков, предусматривающие субсидии на создание инфраструктуры, налоговые льготы для управляющих компаний и особые условия землепользования [9], а также льготы для импортозамещающих производств [10].

В Республике Татарстан активно развивается система государственно-частного партнерства [11], предоставляются особые условия для резидентов особой экономической зоны «Алабуга», предоставляя нулевую ставку налога на имущество, пониженную ставку налога на прибыль, льготы по земельному налогу и таможенные преференции [12]. Предлагаются специальные программы для IT-компаний: налоговые льготы для IT-компаний, субсидии на развитие инфраструктуры [13], поддержку резидентов IT-парков [14], а также реализуется поддержка нефтехимического кластера [15].

В Краснодарском крае приоритет отдается агропромышленным инвестициям, в частности, налоговые льготы для сельхозпроизводителей, субсидирование части затрат на модернизацию производства, поддержку

создания агропромышленных парков и льготное кредитование аграрных проектов [16]. Предусматриваются особые условия и льготы для туристической отрасли – льготные ставки аренды земли для туристических объектов, субсидии на развитие туристической инфраструктуры, поддержку инвестпроектов в курортных зонах и налоговые преференции для гостиничного бизнеса [17]. Уделяется внимание винодельческим предприятиям, предоставлением субсидий на закладку и уход за виноградниками, поддержке модернизации винодельческих производств, льгот для производителей вина защищенного географического указания и содействие в продвижении винодельческой продукции [18].

В Свердловской области акцент делается на промышленные инвестиции и металлургический сектор [19].

В Новосибирской области приоритет отдают научно-техническим инвестициям, предлагая налоговые льготы для наукоемких производств, субсидии на реализацию инновационных проектов и патентование, поддержку проектов в сфере НИОКР, финансирование научных исследований [20], предусматривают особые условия для инновационных компаний, поддержку биотехнологического кластера и льготы для IT-парков.

В Калужской области фокус на автомобильном кластере, особые условия для фармацевтических производств, система поддержки логистических центров и специальные программы для иностранных инвесторов.

Анализ регионального инвестиционного законодательства субъектов Российской Федерации выявляет различия в подходах к регулированию инвестиционной деятельности. Прежде всего, эти различия проявляются в базовых условиях доступа к мерам государственной поддержки по отраслевой принадлежности проектов и их территориальной локализации.

Значительная дифференциация наблюдается в системе налоговых преференций и иных форм государственной поддержки. Регионы предлагают различные комбинации льготных ставок по налогу на прибыль, налогу на имущество и земельному налогу, устанавливают разные сроки их предоставления и условия получения. Формы неналоговой поддержки также существенно различаются: от субсидирования процентных ставок по кредитам до предоставления земельных участков на льготных условиях и создания инфраструктуры за счет бюджетных средств.

Каждый регион определяет собственные приоритетные направления инвестиционной деятельности, исходя из особенностей экономического развития территории, имеющихся ресурсов и стратегических целей.

Выводы. Таким образом, современная система правового регулирования инвестиционной деятельности в Российской Федерации представляет собой сложный многоуровневый механизм, где федеральное и региональное законодательство взаимно дополняют друг друга. При этом региональный уровень регулирования демонстрирует значительное разнообразие подходов к стимулированию инвестиционной активности.

Анализ регионального законодательства показывает, что субъекты РФ, действуя в рамках федерального правового поля, формируют уникальные системы поддержки инвесторов, учитывающие специфику территорий. Различия

проявляются в выборе приоритетных отраслей, формах и объемах государственной поддержки, условиях доступа к преференциям и механизмах сопровождения инвестиционных проектов.

Такое разнообразие региональных подходов к регулированию инвестиционной деятельности можно оценить положительно, поскольку оно позволяет учитывать специфические особенности каждого региона и создавать наиболее эффективные механизмы привлечения инвестиций. Однако важно отметить необходимость сохранения баланса между региональной автономией и единством экономического пространства страны.

Дальнейшее совершенствование правового регулирования инвестиционной деятельности должно быть направлено на гармонизацию федерального и регионального законодательства, устранение существующих правовых коллизий и создание более прозрачных механизмов взаимодействия между различными уровнями регулирования.

Список использованных источников:

1. Ушакова Е.Ю. Проблемы регулирования инвестиционной деятельности в социально значимых сферах экономики // Юрист. – 2015. – № 23. – С. 18-20.
2. Закон г. Москвы от 07.10.2015 № 54 «Об инвестиционной политике города Москвы и государственной поддержке субъектов инвестиционной деятельности», Постановление Правительства Москвы от 11.02.2016 № 38-ПП «О мерах по реализации промышленной и инвестиционной политики в городе Москве».
3. Закон г. Москвы от 07.10.2015 № 55 «О промышленной политике города Москвы», Постановление Правительства Москвы от 18.03.2015 № 123-ПП «Об утверждении Положения о присвоении статуса технопарка, технополиса организациям».
4. Постановление Правительства Москвы от 11.02.2016 № 38-П.
5. Постановление Правительства Москвы от 22.08.2016 № 518-ПП «О реализации промышленной политики в городе Москве».
6. Закон Санкт-Петербурга от 30.07.1998 № 185-36 «О государственной поддержке инвестиционной деятельности на территории Санкт-Петербурга», Закон Санкт-Петербурга от 14.07.2009 № 337-75 «О помощи Санкт-Петербурга в сфере сохранения, использования, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия».
7. Закон Московской области от 16.07.2010 № 96/2010-ОЗ «Об инвестиционной политике органов государственной власти Московской области», Постановление Правительства МО от 25.10.2016 № 788/39 «Об утверждении государственной программы Московской области «Предпринимательство Подмосковья».
8. Закон Московской области от 24.11.2004 № 151/2004-ОЗ «О льготном налогообложении в Московской области».
9. Закон Московской области от 27.07.2013 № 96/2013-ОЗ «Об отдельных вопросах осуществления инвестиционной и предпринимательской деятельности на территории Московской области».

10. Постановление Правительства МО от 03.09.2015 № 757/24 «О мерах по реализации инвестиционных проектов по импортозамещению на территории Московской области».

11. Закон РТ от 01.08.2011 № 50-ЗРТ «О государственно-частном партнерстве в Республике Татарстан», Постановление КМ РТ от 24.07.2012 № 626 «Об утверждении Положения о взаимодействии органов исполнительной власти РТ при подготовке и реализации проектов ГЧП».

12. Закон РТ от 25.11.1998 №1872 «Об инвестиционной деятельности в Республике Татарстан».

13. Постановление КМ РТ от 07.05.2007 № 160 «О порядке предоставления государственной поддержки предприятиям и организациям, реализующим инвестиционные проекты в ОЭЗ «Алабуга».

4. Указ Президента РТ от 27.12.2012 № УП-1180 «Об утверждении Стратегии развития отрасли информационных технологий в РТ», Постановление КМ РТ от 17.12.2013 № 1000 «Об утверждении госпрограммы «Развитие информационных и коммуникационных технологий в РТ».

5. Постановление КМ РТ от 22.10.2010 № 850 «О Программе развития нефтегазохимического комплекса РТ».

6. Закон Краснодарского края от 02.07.2004 № 731-КЗ «О стимулировании инвестиционной деятельности в Краснодарском крае», Закон Краснодарского края от 07.06.2004 № 725-КЗ «О государственной поддержке развития сельского хозяйства в Краснодарском крае».

7. Закон Краснодарского края от 25.10.2005 № 938-КЗ «О туристской деятельности в Краснодарском крае», Государственная программа Краснодарского края «Развитие санаторно-курортного и туристского комплекса»

8. Закон Краснодарского края от 30.04.2018 № 3789-КЗ «О развитии виноградарства и производства винодельческой продукции в Краснодарском крае».

9. Закон Свердловской области от 30.06.2006 № 43-ОЗ «О государственной поддержке субъектов инвестиционной деятельности в Свердловской области», Закон Свердловской области от 23.11.2015 № 136-ОЗ «Об отдельных вопросах реализации в Свердловской области промышленной политики РФ».

20. Закон Новосибирской области от 14.04.2007 № 97-ОЗ «О государственном регулировании инвестиционной деятельности в Новосибирской области», Закон НСО от 15.12.2007 № 178-ОЗ «О политике Новосибирской области в сфере развития инновационной системы».

21. Белицкая А.В. Инвестиционная политика государства и ее отражение в законодательстве Российской Федерации // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». – 2016. – № 1. – С. 20 – 25.

22. Белицкая А.В. Государственная инвестиционная политика как средство государственного регулирования рынка инвестиций // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». – 2017. – № 3. – С. 36 – 41.

23. Трофимов А.М. О региональном инвестиционном законодательстве (законотворчество субъектов Российской Федерации) // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. – 2007. – №1 (318). – С. 13-19.

УДК 330.322

**ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ИНВЕСТИЦИОННЫХ ДОГОВОРОВ В РОССИИ***Пантюхов Дмитрий Андреевич,**Ульяновский государственный университет, г. Ульяновск**E-mail: pantyukhov.dm@yandex.ru*

Аннотация. В статье исследуются актуальные проблемы правового регулирования инвестиционных договоров в российском законодательстве. Проводится комплексный анализ нормативно-правовой базы, регулирующей инвестиционные отношения, выявляются существующие пробелы в законодательстве и коллизии правовых норм. Особое внимание уделяется проблеме отсутствия легального определения инвестиционного договора и его места в системе гражданско-правовых договоров. Рассматриваются различные научные подходы к определению правовой природы инвестиционного договора, анализируется судебная практика по данному вопросу. Предлагается авторское определение инвестиционного договора и формулируются конкретные рекомендации по совершенствованию правового регулирования инвестиционных отношений. Обосновывается необходимость создания единой концепции правового регулирования инвестиционных договоров для повышения инвестиционной привлекательности российской экономики.

Abstract. The article explores current issues in the legal regulation of investment contracts within Russian legislation. It conducts a comprehensive analysis of the regulatory framework governing investment relations, identifying existing gaps in the legislation and conflicts in legal norms. Particular attention is given to the issue of the absence of a legal definition of an investment contract and its place within the system of civil law contracts. Various scholarly approaches to defining the legal nature of an investment contract are considered, and court practices on this issue are analyzed. The author proposes a definition of an investment contract and formulates specific recommendations for improving the legal regulation of investment relations. The necessity of developing a unified concept for the legal regulation of investment contracts is substantiated to enhance the investment attractiveness of the Russian economy.

Ключевые слова: инвестиционный договор, инвестиционная деятельность, инвестиционное законодательство.

Key words: investment contract, investment activity, investment legislation.

Введение. Актуальность. Трансформация российской правовой системы в современных условиях выдвигает на первый план вопросы правового

регулирования и определения юридической природы инвестиционных договоров. Отсутствие единого подхода к пониманию сущности инвестиционного договора и его места в системе гражданско-правовых отношений порождает острые дискуссии в юридическом сообществе. Действующее законодательство не содержит унифицированного определения инвестиционного договора, хотя различные нормативные акты затрагивают отдельные аспекты инвестиционных правоотношений. В частности, регулирование осуществляется через систему взаимосвязанных правовых актов:

Основная часть. Федеральный закон от 25.02.1999 № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений», но он не содержит определения инвестиционного договора и оперирует понятием «договор и (или) государственный контракт, заключаемые между субъектами инвестиционной деятельности».

Закон РСФСР от 26.06.1991 № 1488-1 «Об инвестиционной деятельности в РСФСР» также не дает определения, но упоминает договорные отношения между субъектами инвестиционной деятельности.

Федеральный закон от 09.07.1999 № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» использует термин «инвестиционное соглашение», но не раскрывает его содержание.

Правительство Российской Федерации проявило некоторую определенность в отношении инвестиционного договора в п. 2 Постановления Правительства РФ от 10.08.2007 № 505 «О порядке принятия федеральными органами исполнительной власти решений о даче согласия на заключение сделок по привлечению инвестиций в отношении находящихся в федеральной собственности объектов недвижимого имущества», где инвестиционный договор – договор, устанавливающий права и обязанности лиц в связи с осуществлением ими деятельности по инвестированию внебюджетных средств для строительства, реконструкции, реставрации недвижимого имущества независимо от наименования договора (инвестиционный договор, договор об инвестировании, договор (контракт) на реализацию инвестиционного проекта, договор участия в долевом строительстве, договор простого товарищества (договор о совместной деятельности), договор на строительство, реконструкцию, реставрацию объекта недвижимого имущества и т.д.).

Примечательно, что Правительство Российской Федерации прямо указывает, что фактически инвестиционным договором может быть любой договор вне зависимости от его наименования, только лишь с тем условием, чтоб одна сторона инвестировала денежные средства для получения экономического блага.

Вместо определения инвестиционного договора законодательство Российской Федерации содержит в Федеральном законе «Об инвестиционной

деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» от 25.02.1999 № 39-ФЗ определения инвестиций, инвестиционной деятельности, перечень субъектов инвестиционной деятельности, формы и методы государственного регулирования инвестиционной деятельности и другие значимые положения.

Отсутствие законодательно закреплённой дефиниции инвестиционного договора в российском правовом поле порождает комплекс взаимосвязанных проблем теоретического и практического характера, которые существенно затрудняют развитие инвестиционных отношений в современных экономических условиях.

Полагаем, что проблема проявляется в отсутствии четких критериев отнесения договоров к категории инвестиционных, в сложности разграничения инвестиционных договоров от смежных договорных конструкций и определении существенных условий инвестиционных договоров, а также неопределённость в вопросе о соотношении инвестиционного договора с иными гражданско-правовыми договорами.

Неоднозначность судебной практики проявляется в различных подходах судов к определению правовой природы инвестиционных договоров, порождением противоречивых решений по аналогичным спорам и неоднородность практики применения способов защиты прав инвесторов.

Проблематика проявляется в сложности определения правового режима инвестиционных отношений, неопределённости в выборе применимых норм права при разрешении споров, конкуренции различных правовых режимов при регулировании инвестиционных отношений, а также проблемы соотношения национального и международного права и определении юрисдикции при разрешении инвестиционных споров.

Участники инвестиционных отношений сталкиваются с неопределённостью собственного правового статуса и объема прав и обязанностей сторон, рисками признания договора незаключённым или недействительным, а также сложностями в защите законных интересов при возникновении споров.

Перечисленные проблемы и риски приводят к снижению инвестиционной привлекательности российской экономики, повышению транзакционных издержек при осуществлении инвестиционной деятельности, усложнению процедур структурирования инвестиционных проектов, снижению эффективности защиты прав инвесторов и затруднению развития инвестиционных отношений в целом.

Видится, что для решения указанных проблем необходимо:

- разработать и законодательно закрепить определение инвестиционного договора;

- установить четкие критерии квалификации договоров как инвестиционных;
- определить существенные условия инвестиционных договоров;
- создать эффективный механизм защиты прав участников инвестиционных отношений;
- обеспечить единообразие судебной практики путем принятия соответствующих разъяснений высших судебных инстанций;
- гармонизировать национальное законодательство с международными стандартами в сфере инвестиционных отношений.

Реализация указанных мер позволит создать более благоприятные условия для развития инвестиционной деятельности в России и повысить уровень правовой защищенности участников инвестиционных отношений.

Анализируя существующие научные подходы к определению правовой природы инвестиционного договора, можно выделить несколько ключевых позиций в современной правовой науке. Примечательно, что каждая из них имеет свое теоретическое обоснование и практическое значение.

Первый подход, представленный работами А.Н. Кичихина, Б.В. Муравьева и других ученых, рассматривает инвестиционный договор как новый, непоименованный в ГК РФ вид гражданско-правового договора. Данная позиция основывается на специфических особенностях инвестиционных отношений, которые не укладываются в традиционные договорные конструкции.

Вторая группа исследователей, например, В.С. Анохин, М.М. Богуславский и другие придерживается позиции, согласно которой инвестиционными могут выступать различные виды существующих гражданско-правовых договоров. Такой подход представляется более практико-ориентированным, хотя и не лишен определенных недостатков.

Третий подход, представленный работами Л.Г. Сайфуловой и Е.В. Лапугиной, рассматривает инвестиционный договор как собирательное понятие для обозначения различных договоров инвестиционной направленности.

Особого внимания заслуживает позиция Б.В. Муравьева о признании инвестиционного договора предпринимательским [6], что добавляет новый аспект в научную дискуссию. При этом автор не отрицает гражданско-правовую природу такого договора, а лишь подчеркивает его специфику через субъектный состав.

Анализ судебной практики показывает, что суды сталкиваются с серьезными трудностями при определении правовой природы инвестиционных договоров. Показательным является Постановление Президиума ВАС РФ от 30.10.2007 № 8105/07, допускающее различные варианты квалификации инвестиционного договора: «договор, названный сторонами инвестиционным, может представлять собой гражданско-правовой договор определенного вида, являться смешанным или непоименованным договором (пункты 2, 3 статьи 421 ГК РФ) в зависимости от условий, включенных в него по воле сторон».

Многообразие научных подходов к пониманию природы инвестиционного договора отражает сложность и многогранность данного правового института. Дальнейшее развитие теории и практики в этой области должно быть направлено на формирование единой концепции правового регулирования инвестиционных договоров, отвечающей современным экономическим реалиям и потребностям правоприменительной практики.

В результате анализа теоретических подходов к определению инвестиционного договора представляется целесообразным предложить следующую авторскую дефиницию данного правового института.

Инвестиционный договор следует рассматривать как двустороннее соглашение особого характера, в рамках которого реализуется следующая правовая конструкция: инвестор принимает на себя обязательство по передаче определенных инвестиционных ресурсов, в то время как организатор инвестирования, действуя на возмездной основе, берет на себя обязательства по эффективному размещению данных ресурсов в соответствии с согласованным инвестиционным проектом. Конечной целью такого взаимодействия является получение инвестором экономической выгоды в виде прибыли и/или приобретение права собственности на определенное имущество в установленные договором временные рамки.

Особое значение для правовой квалификации инвестиционного договора имеет определение его существенных условий, без согласования которых договор не может считаться заключенным. К таковым относятся:

- предмет договора как базовое существенное условие;
- условия, признанные существенными законодательством или иными нормативными актами;
- условия, в отношении которых по инициативе хотя бы одной из сторон требуется достижение соглашения.

Ключевыми отличительными характеристиками инвестиционных договоров, выделяющими их среди иных гражданско-правовых соглашений аналогичной направленности, выступают:

- инвестиционная направленность с характерным экономическим содержанием: одна сторона (инвестирующий субъект) предоставляет финансовые ресурсы, в то время как другая сторона принимает на себя обязательства по их целевому размещению, с последующей передачей полученных результатов инвестору за вознаграждение.
- наличие инвестиционного плана, предполагающий не случайно получившийся результат инвестиций, а намеренно и расчетливо продуманный план действий.
- наличие инвестиционного актива – ключевого элемента инвестиционной деятельности, способного генерировать прибыль или создавать иное экономическое благо.

Формирование инвестиционного дохода происходит исключительно через деятельность реципиента инвестиций (координатора инвестиционного процесса), без прямого вмешательства инвестирующей стороны.

Выводы. Предложенная концепция инвестиционного договора учитывает как теоретические разработки в данной области, так и практические потребности участников инвестиционных отношений, что способствует формированию единообразного подхода к правовому регулированию инвестиционной деятельности.

Эффективное правовое регулирование инвестиционных договоров является необходимым условием для привлечения инвестиций в российскую экономику и обеспечения устойчивого экономического роста. Только при создании четкой и прозрачной системы правового регулирования можно рассчитывать на повышение инвестиционной привлекательности России и успешное развитие инвестиционных отношений.

Список использованных источников:

1. Закон РСФСР от 26.06.1991 № 1488-1 (ред. от 26.07.2017) «Об инвестиционной деятельности в РСФСР» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. – 1991. – № 29. – Ст. 1005.
2. Федеральный закон от 09.07.1999 № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1999. – № 28. – Ст. 3493.
3. Федеральный закон от 25.02.1999 № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» // Собрание законодательства РФ. – 1999. – № 9. – Ст. 1096.
4. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 октября 2007 г. № 8105/07 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2008. № 2
5. Антипова О. М. Правовое регулирование инвестиционной деятельности: анализ теоретических и практических проблем. М.: Волтерс Клувер, 2007, 248 с.
6. Муравьев Б. В. Инвестиционное обязательство в строительстве: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2001, 195 с.

УДК 658.7

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКО-КИТАЙСКОЙ ЛОГИСТИКИ

Озёрский Александр Николаевич,
Санкт-Петербургский государственный
университет, г. Санкт-Петербург

E-mail: aleksandr_ozyorskij@mail.ru

Аннотация. актуальность данной темы заключается в том, что логистика между двумя странами, являющаяся одним из важнейших элементов двусторонней торговли, которая растёт уже на протяжении ряда лет, имеет некоторые проблемы, которые препятствуют более быстрому росту товарооборота.

Abstract. the relevance of this topic is that logistics between the two countries, which is one of the most important elements of bilateral trade, which has been growing for a number of years, has some problems that hinder faster growth of trade turnover.

Ключевые слова: российско-китайская логистика, логистика России и Китая.

Key words: Russian-Chinese logistics, logistics of Russia and China.

Введение. Актуальность. С налаживанием отношений между двумя странами в середине 1980-х последовал сначала постепенный, а затем и стремительный рост двусторонней торговли, соответственно, и рост грузоперевозок. Однако в течение долгих лет оставались не решёнными проблемы, ограничивающие или препятствующие развитию двусторонней логистической системы.

Целью данной статьи является выявление ключевых проблем российско-китайской логистики.

Основная часть. В условиях эволюции глобальных цепочек поставок Китай стал одной из ведущих стран Азиатско-Тихоокеанского региона, а Россия – связующим звеном Европы и Азии. После начала реализации полномасштабного проекта «Один пояс, один путь» было объявлено, что совместными усилиями двух стран будет построена логистическая инфраструктура (мосты через реку Амур, железные дороги).

Сегодня самым популярным способом грузоперевозок между Россией и Китаем является железнодорожный транспорт. В 2023 году рост перевозок составил 36% по сравнению с предыдущим годом [6, с. 4]. Он обеспечивает быструю и надёжную доставку грузов. К тому же он имеет низкую стоимость по

сравнению с другими видами транспортами. Однако, существует ряд проблем, которые препятствуют развитию железнодорожной логистики между Россией и Китаем, такие как различие в технических стандартах и нормах безопасности, что приводит к увеличению количества оформляемых документов, а также необходимость перегрузки грузов на границе, что увеличивает время доставки.

Ещё одним способом грузоперевозки между Россией и Китаем является автомобильный транспорт. В первом полугодии 2024 года объём перевозок данным видом транспорта вырос на 30% по сравнению с 2023 годом [7, с. 4]. Он позволяет доставлять грузы в города, куда невозможно доставить другими видами транспорта, где не проходят железнодорожные и авиационные маршруты. Однако автомобильный транспорт имеет ряд недостатков такие, как высокая себестоимость (в июне 2024 стоимость доставки из КНР в центральную часть России выросла на 20% за 20-тонную фуру по сравнению с маем того же года [7, с. 4]) и ограничения, связанные с погодным и дорожными условиями.

Значительным потенциалом для развития логистики между Россией и Китаем имеет морской транспорт. Контейнерные перевозки FESCO (одна из крупнейших российских транспортно-логистических компаний, выполняющая контейнерные перевозки морским, железнодорожным и автомобильным транспортом и осуществляющая перевозки в акватории Тихого, Атлантического и Северного Ледовитого океанов) между портами Китая и России в 2024 году выросли на 14% [8, с. 4]. Он позволяет доставлять грузы на большие расстояния и имеет более низкие стоимости по сравнению с другими видами транспорта. Но морской транспорт имеет ряд сложностей в организации доставки на берегу, а также необходимость использования контейнеров, что может быть невозможно для некоторых видов грузов.

Одним из перспективных направлений развития транспортной логистики между Россией и Китаем является использование воздушного средств транспорта. Они позволяют доставлять грузы на большие расстояния за короткие сроки и могут быть особенно эффективны для доставки ценных и крупногабаритных грузов. Однако воздушная логистика имеет самую высокую себестоимость, что ограничивает её использование.

Проблемой, которая затрудняет развитие транспортной логистики между Россией и Китаем, является отсутствие единой системы таможенного контроля и учета грузов. Это приводит к дополнительному объёму оформляемых документов, и соответственно к более высоким временным издержкам.

С ростом объёмов трансграничной торговли и ускорением процессов цифровизации экономики выявилась проблема бессистемности и фрагментарности российской логистической системы, что выражается в отсутствии единых устоявшихся транспортных маршрутов (особенно в сфере автомобильного транспорта).

Немаловажное влияние на логистические процессы двух стран оказывают западные санкции в отношении России. Из-за них некоторые китайские производители просят российских партнёров принимать товар в третьих странах (чаще всего в странах Средней Азии). Китайский бизнес опасается вторичных санкций, следовательно, ищет обходные логистические пути. Вместе с этим по той же причине – опасения китайской стороной вторичных санкций – усложняется ситуация с проведением платежей за отгруженную продукцию. После вступления в силу 14-го пакета санкций финансовая логистика с Китаем снова усложнилась. Если раньше платежи между ВТБ и его шанхайским отделением проходили в течение суток, то сейчас сроки получения денег в Китае доходят до двух недель. Крупнейшие китайские банки (ICBC и China Citic Bank) прекратили операции с юанями из России, даже если они исходят из других стран, а конечная доставка – в Россию. Особенно болезненны проблемы с платежами в железнодорожных перевозках. Без предварительной оплаты грузы больше не отправляют в Россию. Ранее допускалась задержка платежа до момента пересечения границы. Это привело к росту спросу на финансовых посредников, которые, в свою очередь, берут комиссию, что способствует удорожанию грузоперевозок.

С конца апреля 2024 года стоимость доставки 40-футового контейнера из Шанхая в Москву выросла на 35%, достигнув 6800 долл. США [9, с. 4]. Это связано с ростом мировой торговли, проблемами судоходства в Красном море и дефицитом контейнеров в Китае. Железнодорожные перевозки также демонстрируют рост тарифов. К концу июня стоимость доставки 40-футового контейнера из КНР в Россию по железной дороге увеличилась примерно на 2000 долл. США по сравнению с маем, достигнув в среднем 7800 долл. США. Причины те же: острая нехватка контейнеров в Китае, усугубляемая проблемами с возвратом тары из России. Морские перевозки, хотя и дорожают медленнее железнодорожных, также демонстрируют устойчивый рост цен. С начала мая средняя стоимость морской доставки из КНР в Россию выросла более чем на 30%: до 1,9-2,1 тыс. долл. США за 20-футовый контейнер и до 2,5-3 тыс. долл. США за 40-футовый. Особенно заметен рост на маршруте Шанхай – Санкт-Петербург, где базовый тариф достиг 8300 долл. США за 40-футовый контейнер. В сложившейся ситуации российские компании пытаются оптимизировать стоимость перевозки за счет различных комбинаций маршрутов.

Дисбаланс экспорта и импорта двух стран привёл к тому, что в середине июля 2024 года на контейнерном терминале в Забайкальске скопилось около 5,5 тысяч контейнеров, ожидающих отправки в Россию [9, с. 4]. Этот дисбаланс создал операционные трудности и повысил стоимость логистики, так как перевозчикам приходится возвращать пустые контейнеры обратно в Китай. «Узкие места» на Восточном полигоне РЖД и станциях перегрузки в Сибири привели к увеличению сроков доставки. Средний срок ожидания отправки контейнеров из Забайкальска достигает 14-16 дней.

Развитие международной логистической деятельности между Китаем и Россией неотделимо от строительства крупных логистических центров, и в процессе строительства российской логистической инфраструктуры компании часто сталкиваются с проблемой нехватки средств. Например, во время строительства пункта пропуска на границе России с Китаем, то из-за нехватки средств образовалась проблема модернизации оборудования, из-за чего не получилось установить и использовать биометрическую систему быстрого таможенного оформления в установленные сроки для завершения модернизации автоматического паспортного контроля. На модернизацию оборудования российских пограничных пунктов пропуска было выделено в общей сложности около 250 млрд рублей, однако сокращение бюджета Специального плана Российской Федерации «Государственные границы Российской Федерации на 2012-2020 годы» в конечном итоге привело к неспособности ввести в реальную эксплуатацию многие пункты пропуска в Дальневосточном федеральном округе [10, с. 4].

Выводы. Таким образом, главными проблемами в российско-китайской логистике являются отсутствие единых стандартов таможенного контроля, бессистемность российской логистической инфраструктуры, санкционное давление западных стран на российскую экономику, несбалансированный товарооборот и следствие этого – удорожание транспортных тарифов.

Список использованных источников:

1. Сложности с логистикой между Китаем и Россией // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://inter-freight.ru/news/slozhnosti-s-logistikoj-mezhdu-kitaem-i-rossiej> (дата обращения: 06.02.2025)
2. Mengyuan C. International logistics between China and Russia / С. Mengyuan, А.К. Gorbacheva // Логистические системы в глобальной экономике, 2020, № 10, pp. 28-30. – EDN JHVRZL.
3. Мясникова Л.А. Логистика 4.0 и точки устойчивого развития трансграничной электронной торговли Китая и России / Л.А. Мясникова, С. Вэй // Технологические инициативы в достижении целей устойчивого развития : Материалы международной научно-практической конференции. XV Южно-Российский логистический форум, Ростов-на-Дону, 10-11 октября 2019 года. – Ростов-на-Дону: Ростовский государственный экономический университет «РИНХ», 2019. – С. 53-57. – EDN ZQKKDQ.
4. Сарьяниди Г.Ю. Развитие транспортной логистики между Россией и Китаем / Г.Ю. Сарьяниди, А.А. Корчагин // Современные проблемы логистики, экономики, управления в эпоху глобальных вызовов: Сборник материалов III Международной заочной научной конференции, Астрахань, 30 ноября 2023

года. – Астрахань: Индивидуальный предприниматель Сорокин Роман Васильевич (Издатель: Сорокин Роман Васильевич), 2023. – С. 74-78. – EDN MBTFMC.

5. Ван М. Технологии и перспективы международной логистики во внешней торговле Китая и России в период геополитических трансформаций / М. Ван, А.А. Воронов // Экономика устойчивого развития. – 2024. – № 1(57). – С. 205-208. – EDN IXUEPD.

6. В РЖД сообщили о рекордных грузоперевозках между Россией и Китаем за 2023 год: готовы ли к наплыву погранпереходы // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://novelco.ru/> URL: <https://novelco.ru/press-tsentr/v-rzhd-soobshchili-o-rekordnykh-gruzoperevozkakh-mezhdu-rossiey-i-kitaem-za-2023-god-gotovy-li-k-naplyvu-pogranperehody> (дата обращения: 05.02.2025)

7. Логисты заявили о росте спроса на автоперевозки между Россией и Китаем // РБК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/business/18/07/2024/6698b7069a7947298006fb2e> (дата обращения: 06.02.2025)

8. Контейнерные перевозки FESCO между портами Китая и ВМТП в 2024 году выросли на 14% – до 250 тыс. TEU // PortNews [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://portnews.ru/news/372703/> (дата обращения: 06.02.2025).

9. Россия-Китай: возможности и ограничения логистики в 2024 году // TabloGix: логистический оператор [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tablogix.ru/media/rossiya-kitay-vozmozhnosti-i-ogranicheniya-logistiki-v-2024-godu/> (дата обращения: 07.02.2025)

10. 李敬茹 中俄物流产业合作研究: дис. 硕士 哈尔滨, 2021. – 85 с.
(Ли Цзинжу Исследование российско-китайского сотрудничества в сфере логистики: дис. магистрант Харбин, 2021. – 85 с.)

УДК 336.14

РЕАЛИЗАЦИЯ ИНИЦИАТИВНОГО БЮДЖЕТИРОВАНИЯ В РОССИИ

Берсанова Айна Мухаммед-Алиевна,
Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова, г. Москва

E-mail: ainabers@mail.ru

Аннотация. Партиципаторное (инициативное) бюджетирование демонстрирует высокую эффективность как механизм участия граждан в принятии решений по выбору наиболее приоритетных направлений использования бюджетных средств и используется в значительной части мира, включая Российскую Федерацию. За более чем пятнадцать лет, прошедших с момента запуска первых практик активного бюджетирования в России, был накоплен значительный опыт вовлечения граждан в управление бюджетами публично-правовых образований. Партиципаторное бюджетирование обеспечивает достижение ряда важных социальных, экономических и управленческих эффектов, что является одним из ключевых факторов широкого внедрения практики проактивного бюджетирования на региональном и муниципальном уровнях в Российской Федерации.

Abstract. Participatory budgeting demonstrates high efficiency as a mechanism for citizens' participation in decision-making on choosing the most priority areas for using budget funds and is used in a significant part of the world, including the Russian Federation. In the more than fifteen years that have passed since the launch of the first active budgeting practices in Russia, significant experience has been gained in involving citizens in budget management of public law entities. Participatory budgeting ensures the achievement of a number of important social, economic and managerial effects, which is one of the key factors in the widespread implementation of proactive budgeting practices at the regional and municipal levels in the Russian Federation.

Ключевые слова: инициативное бюджетирование, доходы бюджета, вовлечение граждан.

Key words: proactive budgeting, budget revenues, citizen engagement.

Введение. Актуальность. Основная часть доходов государственного бюджета генерируется через налоговые поступления от населения. Однако, только не все граждане полностью осведомлены о деталях функционирования и конструкции бюджетной системы, в отличие от большинства, которое выражает скепсис по поводу прозрачности и целесообразности распределения бюджетных ассигнований, предполагая их неясное использование. Основные слабости в распределении бюджетных средств связаны с недостаточной оперативностью и точностью реагирования на запросы и необходимости граждан со стороны региональных и федеральных управленческих органов. Это затрагивает качество

оказываемых услуг в области образования, жилищно-коммунального обслуживания, а также в улучшении и поддержании стандартов для общественных зон и инфраструктуры.

Основная часть. Партиципаторное бюджетирование является инновационной моделью управления государственными или муниципальными финансами, где важнейшую роль в определении направлений расходования фондов играет население. Этот метод обеспечивает прямое влияние граждан на решение приоритетных задач, включая улучшение городской инфраструктуры, таких как обновление уличного освещения, развитие пешеходных зон, создание детских и спортивных площадок. В процессе реализации жители могут не только выразить своё видение приоритетных проектов для финансирования, но и активно участвовать в дебатах о ключевых аспектах развития их общин, благодаря внедрению целевых программ стимулирования гражданской активности. Практика показывает, что внедрение механизмов партиципаторного бюджетирования значительно повышает качество жизни, улучшает инфраструктуру и способствует положительному изменению внешнего вида городов и сельских районов.

Возникшая в 1989 году в бразильском городе Порту-Алегри, концепция участия населения в формировании бюджета существенно увеличила долю инвестиций в сектора здравоохранения и образования до 40%. В Германии этот подход насчитывает около 100 проектов ежегодно, позволяя гражданам активно участвовать в распределении бюджетных средств. Такой метод, известный как участническое бюджетирование, это способ привлечения финансов на решение местных задач, стимулируя социальное и экономическое развитие на уровне муниципалитетов и способствуя прозрачности использования государственных средств.

Инициативное бюджетирование – это методика, включающая в себя ряд действий для привлечения общественности к выработке ключевых направлений и выбору проектов на муниципальном уровне, финансируемых из местного бюджета, с перспективой получения дополнительной поддержки через субсидии из областного бюджета, а также финансовых взносов от частных индивидов, бизнес-структур и организаций. Этот подход обеспечивает непосредственное участие населения в мониторинге исполнения и оценке итогов осуществления проектов [2].

Муниципальная деятельность в области инициативного бюджетирования (ИБ) финансируется через бюджетные ассигнования муниципалитета, а также при помощи дополнительных внебюджетных ресурсов, предполагая механизм софинансирования. Этот метод управленческой практики, основанный на принципах инициативного бюджетирования, находится под регламентацией специализированных нормативных документов, изданных муниципальными властями. Прямое руководство этим процессом, включая отбор проектов через конкурсные процедуры, возлагается на структуры местного самоуправления [7].

Подход к бюджетированию, основанный на участии граждан, обеспечивает выявление и решение важнейших проблем в сообществе. Тесное сотрудничество между общественностью и местными властями усиливает доверие к

государственным институтам, т.к. участники процесса могут лично увидеть эффективное распределение государственных средств [5].

Вовлечение населения в процесс партиципативного бюджетирования через схемы совместного финансирования становится фундаментальным аспектом в реализации общественных проектов. Этот подход позволяет повысить эффективность использования государственных средств и открывает двери для осуществления более масштабных проектов по приемлемым стоимостям. Привлечение граждан к финансовому участию не просто усиливает экономическую основу проектов, но и обеспечивает выбор наиболее целесообразных и научно обоснованных подходов к решению проблем на местах [1].

Исследование, выполненное специалистами в сфере экономики, демонстрирует, что реализация мероприятий по инициативному финансированию значительно улучшает баланс государственных финансов. Это отражается на увеличении показателей эффективности сбора налогов и росте доходов местных бюджетов. Достижение таких результатов возможно благодаря применению и расширению механизмов поощрения граждан к аккуратному исполнению налоговых обязанностей, а также к инициативным финансовым вкладам [4].

Инициативное бюджетирование является катализатором для повышения активности в общественной сфере, обеспечивая вовлеченность населения в ключевые процессы принятия решений и способствуя формированию навыков активного участия и защиты интересов локального сообщества. Этот процесс способствует не только развитию ответственного отношения среди граждан, но и укреплению социальных связей, являясь основополагающим для достижения устойчивого развития территорий за счет глубокой интеграции жителей в управленческие функции муниципальных образований [6].

Инициативное бюджетирование усиливает управленческие функции через долгосрочное сотрудничество с общественностью. Это обогащает муниципальных служащих навыками управления, в том числе эффективной коммуникацией, стратегированием, определением ключевых задач и коллективной работой. Постоянный обмен мнениями и взаимодействие с жителями способствуют повышению профессионализма управляющего состава и улучшению качества принимаемых управленческих решений.

Применение механизмов общественного контроля и активизация гражданского участия через процессы инициативного бюджетирования не только способны сократить проявления коррупции, но и повысить прозрачность управления государственными ресурсами. Стоит отметить, что данный подход приводит к повышению качественных характеристик выполненных работ и продлению периода их эксплуатации за счет интереса общественности к долгосрочной функциональности и надежности проектов, которые они поддержали и финансово сопровождали. Это, в итоге, приводит к улучшению качества и доступности общественных услуг, что положительно рефлектирует на общем уровне жизни населения.

Вовлеченность граждан в процедуры участия в распределении государственных и муниципальных финансов через механизмы инициативного бюджетирования позитивно сказывается на повышении их бюджетной осведомленности. Процесс подразумевает не только приобретение знаний об устройстве финансовой системы государства, в том числе о её структуре и ключевых принципах, но и развитие навыков в области проектирования и выполнения бюджетных предложений. Осведомленность и компетентность в экономических и фискальных вопросах играют важную роль в повышении финансовой стабильности и поддержке устойчивого развития экономики на уровне государства и местных сообществ.

Для улучшения координации между федеральным бюджетом и местными бюджетными процессами в Чеченской Республике был создан основательный нормативно-правовой и методологический фундамент, направленный на организацию инициативного бюджетирования. Это дает возможность муниципалитетам посредством конкурсов получить финансовую поддержку из бюджета республики для частичного покрытия расходов, возникающих при реализации проектов по инициативному бюджетированию, что способствует финансовому укреплению территориальных бюджетов в Чеченской Республике.

В ходе реализации национальной стратегии по стимулированию активного бюджетирования, намечено предоставление грантов из федерального бюджета в пользу финансов местных властей и городских агломераций Чеченской Республики для финансирования проектов, инициированных сообществами. Процессы выделения и распределения средств урегулированы специфическим дополнением к данной государственной программе. Бюджетная поддержка на 2024 год предусмотрена в объеме 47 657,394 тыс. рублей, что демонстрирует рост по сравнению с финансированием в 2023 году, составившим 43 099,267 тыс. рублей.

Для заключения соглашения о выделении субсидий местные органы власти направляют в Минфин Чеченской Республики пакет документов, подтверждающих выполнение критериев, определенных в п. 4 подп. «а» соответствующего нормативного акта. Если муниципалитет осуществляет несколько программ, требуется заключение отдельных соглашений по каждой из них, предусматривающих финансовые обязательства муниципалитета, получающего субсидию, по поддержке каждого проекта за счет денежных средств, выделенных в рамках этих программ. Изменения в соглашение допускаются только при условиях, установленных правилами управления субсидиями, и должны быть совершены до 15 ноября текущего года. Целью предоставления субсидий является эффективная реализация проектов, отобранных через конкурсный отбор.

Выводы. Таким образом, внедрение механизма участия общественности в процедуре распределения государственных средств через инициативное бюджетирование выявляется одной из наиболее перспективных и интенсивно развивающихся стратегий для активизации участия жителей в решении вопросов финансового планирования в сфере государственного управления. Обзор количества успешно выполненных проектов, объемы

выделенных средств, затраты на реализацию методик инициативного бюджетирования и опыт их применения на локальном уровне подтверждают растущую популярность данного подхода среди местных общин. Необходимо, однако, отметить, что данный процесс является сложным и обладает большим потенциалом для дальнейшего развития, требуя активного участия как со стороны органов местного самоуправления, так и со стороны граждан.

Список использованных источников:

1. Вагин В.В., Гаврилова Н.В., Шаповалова Н.А. Инициативное бюджетирование в России: лучшие практики и направления развития // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. – 2015. – № 4. – С. 94-103
2. Вагин В.В. Теоретические аспекты развития инициативного бюджетирования в России // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. – 2016. – № 3(31). – С. 105-114.
3. Вагин В.В., Гаврилова Н.В., Шаповалова Н.А. Инициативное бюджетирование в России: лучшие практики и направления развития // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. – 2015. – № 4. – С. 94-103
4. Вагин В.В., Пинская М.Р. Фискальные эффекты применения методологии инициативного бюджетирования в сфере общественных финансов // Финансы: теория и практика. – 2022. – Т. 26. – № 1. – С. 115-125.
5. Гребенюк А.А. Психологические особенности инициативного бюджетирования // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. – 2021. – Т. 7 (73). – № 3. – С. 118-126.
6. Рогач О.В. Возможности использования механизма инициативного бюджетирования при формировании социального капитала местных сообществ // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2020. – № 9. – С. 52-56.
7. Шаповалова Н.А. Муниципальные практики инициативного бюджетирования: характеристика и механизмы поддержки // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2020. – № 4(35). – С. 24-38.

УДК 330.322

РАЗВИТИЕ ЗЕМЕЛЬНО-ИМУЩЕСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА НА НОВЫХ ТЕРРИТОРИЯХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Винцевский Вадим Олегович,

Бурков Иван Андреевич,

*Национальный исследовательский Московский
государственный строительный университет, г. Москва*

E-mail: ironvadim1337@mail.ru

Аннотация. Статья представляет собой детальный анализ развития земельно-имущественного комплекса на новых территориях Российской Федерации, который является ключевым элементом в процессе социально-экономического развития этих регионов. В работе рассматриваются основные характеристики земельных участков, включая их площадь, расположение, правовой статус и экологические особенности, которые существенно влияют на принятие решений в области управления земельными ресурсами. Особое внимание уделяется влиянию экономических факторов, таких как наличие инфраструктуры, уровень инвестиций и развитие местной экономики, на эффективное использование земельных ресурсов. Важной частью исследования является анализ влияния экологических аспектов на устойчивое развитие территорий. Оценка этих характеристик позволяет выработать рекомендации для разработки стратегий управления земельным комплексом, направленных на оптимизацию использования земельных ресурсов и достижение устойчивого социально-экономического роста в новых территориях.

Abstract. This article provides a detailed analysis of the development of the land and property complex in the new territories of the Russian Federation, which is a key element in the socio-economic development of these regions. The study examines the main characteristics of land plots, including their area, location, legal status, and ecological features, all of which significantly influence decision-making in land resource management. Special attention is given to the impact of economic factors, such as the availability of infrastructure, investment levels, and local economic development, on the efficient use of land resources. An important part of the research is the analysis of ecological aspects and their role in the sustainable development of territories. The evaluation of these characteristics allows for the formulation of recommendations for developing land management strategies aimed at optimizing land use and achieving sustainable socio-economic growth in the new territories.

Ключевые слова: земельный участок, земельный комплекс, инфраструктура, экономические факторы, управление земельными ресурсами, экологические аспекты, развитие регионов, инвестиции

Key words: *land plot, land complex, infrastructure, economic factors, land resource management, ecological aspects, regional development, investments*

Введение. Актуальность. В России на сегодняшний день наблюдается дефицит глубоких фундаментальных теоретических исследований, посвященных управлению земельными отношениями и обоснованию государственной земельной политики. Имеется ряд работ, в которых раскрыта роль земли как важного элемента территориального развития, однако эти исследования не охватывают все аспекты управления земельным комплексом в новых территориях. Работы, такие как исследования А.Т. Горинова, Ф.Н. Салахутдинова и К. Шакирова, наиболее полно отражают специфику экономической эффективности использования земли на региональном уровне и акцентируют внимание на необходимости интеграции земельных ресурсов в стратегическое управление территорией [6]. В дальнейшем эта мысль получила свое развитие в работах Н. В. Самсонова, который исследует методы повышения эффективности использования городских земель в высоко урбанизированных регионах [13].

Основная часть. Земля традиционно воспринимается в географической науке как пространственный базис – основа для анализа социально-экономических процессов, происходящих на территории [12]. Однако такое понимание ограничивает возможности комплексного анализа земельных ресурсов. Земля должна рассматриваться как совокупность земельных участков, интегрированных в государственно организованную систему, направленную на достижение стратегических целей развития территории.

Включение земли в систему, выполняющую интеграционные функции, раскрывает её более широкую роль в социально-экономическом развитии региона и государства в целом. Проблемы земельных отношений часто лежат в основе социальных и экономических конфликтов, что подчеркивает необходимость эффективного управления земельными ресурсами на всех уровнях государственной политики [11].

Таким образом, необходима разработка и внедрение теоретических подходов, которые позволяли бы не только систематизировать понятие земли как ресурса, но и создавать модели управления земельными участками, способствующие социально-экономическому развитию новых территорий.

Земельный комплекс представляет собой совокупность земельных ресурсов, находящихся в хозяйственном обороте, и включающих в себя землю, а также элементы инфраструктуры, которые используются для обеспечения эффективного функционирования территориальных единиц. В экономическом контексте земельно-имущественный комплекс представляет собой систему взаимосвязанных компонентов, которые включают земельные участки, права на землю, а также имущественные объекты, связанные с их эксплуатацией. Для более полной характеристики рассматриваемого вопроса были изучены работы

Матушевской Е.А. и Очередниковой О.С., в которых земельно-имущественный комплекс рассматривается как объект управления на уровне сельскохозяйственного предприятия. Авторы выделяют несколько компонентов земельно-имущественного комплекса, включая земельные участки, сельскохозяйственные угодья, а также объекты недвижимости, такие как склады и здания, связанные с производственным процессом [11]. Они также обращают внимание на необходимость комплексного подхода к управлению этим объектом, учитывая его многогранную природу и важность для обеспечения устойчивого развития сельского хозяйства.

Работы Майоровой М.А., исследующей использование экономико-математических моделей в управлении земельными ресурсами, также выделяют ключевые функциональные особенности земельного комплекса. В ее исследованиях рассматриваются различные методы оценки эффективности использования земельных ресурсов с помощью математических моделей, что позволяет более точно прогнозировать экономические результаты и оценивать оптимальные пути использования земельных участков в разных хозяйственных отраслях [9].

Перечисленные исследования внесли серьезный вклад в развитие концепции земельно-имущественного комплекса, однако по-прежнему актуальной остается проблема недостаточной интеграции земельных ресурсов в управленческие модели, что затрудняет их эффективное использование и рациональное распределение.

Земельные ресурсы играют ключевую роль в социально-экономическом развитии территорий, особенно в новых регионах, где осуществляется активное строительство инфраструктуры и развитие производственных мощностей. Земельные ресурсы служат важным элементом формирования производственного потенциала и обеспечивают необходимую инфраструктуру для функционирования предприятий. Эффективное использование земельных ресурсов напрямую влияет на развитие территории, улучшая не только экономические показатели, но и качество жизни населения.

Интеграция земельных ресурсов в экономику региона требует комплексного подхода, включающего использование земель не только в сельском хозяйстве, но и в таких сферах, как строительство, транспорт и коммунальные услуги. Земельные участки в новых территориях должны эффективно использоваться для реализации инфраструктурных проектов, что способствует не только экономическому росту, но и повышению уровня жизни. Развитие земельных ресурсов в таких территориях может стать основным драйвером экономического роста, за счет:

- оптимального распределения ресурсов,
- применения инновационных подходов к их использованию [10].

Регулирование земельных отношений в Российской Федерации осуществляется с учётом норм законодательства, в том числе

Градостроительного кодекса Российской Федерации, принятого 29 декабря 2004 года. Нормативный акт определяет основные принципы и процедуры, регулирующие использование земельных ресурсов в рамках градостроительного процесса, включая застройку, развитие инфраструктуры и землепользование в регионах. Градостроительный кодекс служит правовой основой для планирования территориального развития, обеспечивая сбалансированное использование земель с учётом экологических, социальных и экономических факторов [1]. Несмотря на значительный вклад земельных ресурсов в экономику региона, проблема их недостаточной интеграции в процессы территориального развития по-прежнему актуальна. Недооценка воздействия земельных факторов на развитие инфраструктуры часто приводит к неэффективному распределению земельных участков и недостаточному использованию имеющихся возможностей для стимулирования экономического роста [3].

Управление земельными ресурсами требует применения различных теоретических подходов и моделей, направленных на максимизацию их экономического потенциала. Для этого используют экономико-математические модели, которые позволяют оптимизировать использование земельных участков на основе анализа различных экономических факторов [4]. Ключевым направлением в управлении земельными ресурсами является устойчивое развитие территорий, которое предполагает рациональное использование природных ресурсов и их охрану. Модели эффективного землепользования должны учитывать экологические и социальные аспекты, что позволяет достичь баланса между экономической выгодой и сохранением природных ресурсов [6].

Площадь и расположение земельных участков являются основными факторами, влияющими на их потенциал для эффективного использования и принятие управленческих решений. Размер земельных участков напрямую влияет на возможности их использования в таких сферах, как сельское хозяйство, строительство, промышленность и транспорт. Площадь участка оказывает влияние на его стоимость и потенциал для развития, а также на возможности для размещения объектов инфраструктуры. Географическое расположение земельных участков важно для логистики и транспортировки товаров, что в свою очередь влияет на развитие производственных мощностей и обеспеченность региона необходимой инфраструктурой. Вопросы оптимального использования земельных участков с учетом их площади и расположения активно исследуются в работах В.П. Антонова и П.Ф. Лойко, которые подчеркивают важность анализа географического положения при принятии решений о землепользовании, особенно для новых территорий. Исследования также демонстрируют, что правильное распределение земельных участков способствует эффективному развитию региона за счет улучшения транспортной доступности и организации инфраструктурных объектов [3].

Правовой статус земель оказывает значительное влияние на их использование и регулирование. Земли могут находиться в различных формах

собственности: государственной, муниципальной и частной, что определяет характер прав на землю и возможности для её использования. Особенности правового регулирования различных форм собственности земель влияют на процесс принятия решений об их использовании, аренде и передаче прав на землю.

Государственные и муниципальные земли подчиняются строгим правовым нормам, тогда как частные земли могут использоваться с меньшими ограничениями, что предоставляет собственникам большую гибкость в вопросах землепользования. Аренда земельных участков также имеет важное значение, так как в случае долгосрочной аренды владельцы могут инвестировать в улучшение состояния участка и развитие инфраструктуры [4].

Экологические условия земель также играют важную роль в принятии решений о их использовании. Природные ресурсы, климатические условия и экосистемы влияют на эффективность землепользования. Важно учитывать, что на некоторых территориях, например, в зонах с высокой экологической ценностью, могут быть наложены ограничения на использование земель для строительства или сельскохозяйственной деятельности. Напротив, на землях с низкими экологическими требованиями возможно активное развитие производственных мощностей и инфраструктуры. Устойчивое использование земельных ресурсов невозможно без учета экологических факторов, таких как сохранение природных ландшафтов и обеспечение устойчивости экосистем. Исследования С.Э. Бадмаевой и Ю.В. Бадмаевой акцентируют внимание на необходимости учета экологических условий при планировании и управлении земельными участками, что способствует оптимальному использованию земельных ресурсов и снижению экологических рисков, что особенно важно для новых территорий, где процессы застройки могут оказать существенное воздействие на природу [4].

Экономический потенциал земельных участков зависит от ряда факторов, включая уровень развития инфраструктуры и доступность инвестиций. Земельные участки в районах с развитыми транспортными и коммунальными сетями, доступностью для инвесторов, имеют более высокий потенциал для использования в промышленности, сельском хозяйстве и строительстве. Оценка экономического потенциала земельных участков включает анализ состояния инфраструктуры, уровня экономической активности в регионе и возможных источников инвестиций. Привлечение инвестиций в развитие территорий и улучшение инфраструктуры способствует экономическому развитию и повышению качества жизни населения. Важно учитывать, что с учетом экономического потенциала земель можно принимать обоснованные решения относительно их использования для различных типов деятельности, что способствует долгосрочному развитию региона [5].

В регионах с неустойчивыми климатическими условиями или ограниченными водными ресурсами необходимо принимать меры по

сохранению экосистем и устойчивому использованию природных ресурсов. В то же время экономические аспекты, такие как возможность развития инфраструктуры, привлечение инвестиций и оценка кадастровой стоимости земельных участков, оказывают непосредственное воздействие на решение о целесообразности и масштабе освоения территории.

Примером служит опыт Южной Кореи, Японии и Сингапура, где государство активно участвует в освоении земель, несмотря на разные экономические контексты этих стран. Здесь прямое вмешательство государства в освоение земель часто является ключевым фактором успешного развития, что противоположно стратегиям минимального вмешательства в другие сферы экономики. При этом, как показано в работах Кошкина Л.И. и др., выбор способов и методов освоения земель в таких странах определяется не только экономической целесообразностью, но и культурными и историческими особенностями [8]. Рассматриваемые страны ориентируются на долгосрочные планы, что позволяет достигать высоких экономических результатов. Однако важно отметить, что методы освоения земель, признанные успешными в одной стране, не всегда могут быть перенесены в другую из-за различий в культурной среде и исторических факторах.

В регионах с развитой инфраструктурой (например, транспортные и коммунальные сети) земельные участки получают более высокую оценку, поскольку улучшенная доступность и связь между регионами значительно повышают их экономическую привлекательность. Регионы с хорошо развитыми транспортными сетями, такие как Московская область или Санкт-Петербург, демонстрируют успешное использование земель для различных видов деятельности, включая жилое и коммерческое строительство, а также индустриальные зоны. В этих областях развитие инфраструктуры играет решающую роль в обеспечении роста стоимости земельных участков и стимулирует активное освоение территорий [6].

В сельских районах, напротив, отсутствие развитой инфраструктуры является основным ограничением, которое не позволяет эффективно использовать земельные ресурсы. Примером может служить Дальний Восток России, где несмотря на наличие крупных территорий, подходящих для сельского хозяйства, низкая степень инфраструктурного развития ограничивает их освоение и использование. Важно подчеркнуть, что для эффективного управления земельными комплексами необходимо не только обеспечивать базовые инфраструктурные потребности, но и прогнозировать долгосрочные потребности развития, что в свою очередь увеличивает экономическую эффективность использования земельных ресурсов.

В России, с учетом исторического опыта регулирования земельных отношений, правовое управление земельными участками активно развивается, но для достижения максимальной эффективности требуется учитывать специфику местных условий и потребностей. В этом контексте, как

подчеркивает Мирскова Е.Н., правовые гарантии, обеспечивающие прозрачность и устойчивость земельных отношений, являются неотъемлемой частью успешного управления земельными комплексами [12].

Таблица 1

Влияние факторов на управление земельными комплексами

Фактор	Влияние на управление земельными комплексами	Пример
Экологические аспекты	Учет природных условий, экосистем и ресурсов при использовании земель, устойчивое развитие территорий.	Применение водосберегающих технологий в южных регионах.
Экономические аспекты	Оценка стоимости земель, возможности для развития инфраструктуры и использования земельных ресурсов.	Развитие земельных участков в Краснодарском крае.
Инфраструктура	Развитие транспортных и коммунальных сетей улучшает доступность и привлекательность земель для разных видов деятельности.	Развитие транспортных узлов в Подмосковье.
Правовой статус земель	Влияние правового регулирования на использование земельных участков, оформление прав и управление ими.	Применение правовых норм для использования земель в Японии и Сингапуре.

С 4 октября 2022 года, после принятия Донецкой Народной Республики (ДНР) в состав Российской Федерации, встает вопрос о регулировании земельных отношений в новой политико-экономической реальности. Принятие Федерального конституционного закона РФ № 5-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании нового субъекта» определяет правовой статус земель на территории Донецкой Народной Республики. Подписанный акт привел к вступлению в силу множества нормативных правовых актов Российской Федерации, применимых на территории ДНР, с рядом исключений, предусмотренных данным законом, а также установил временный переходный период, который продлится до 1 января 2028 года [2].

Законодательство Российской Федерации в области земельных отношений теперь действует на территории ДНР, при этом до завершения переходного периода сохраняются действующими многие нормативно-правовые акты, действовавшие ранее в ДНР, если они не противоречат Конституции РФ. Важно отметить, что с момента вступления Донецкой Народной Республики в состав России основные земельные нормы, такие как Земельный кодекс РФ и

федеральные законы о землеустройстве, кадастровой деятельности, государственной регистрации недвижимости, становятся основными для регулирования земельных отношений в ДНР.

На протяжении переходного периода, который продлится до 2028 года, на территории Донецкой Народной Республики могут действовать специфические законодательные акты, созданные в рамках самого субъекта с тем, чтобы соответствовать новым условиям и нормам. Согласно статьям 21 и 4-ФКЗ, в этих случаях могут быть установлены особенности регулирования земельных отношений в целях упрощения перехода и адаптации к российским стандартам.

Ключевые особенности регулирования земельных отношений в ДНР

В соответствии с 5-ФКЗ, на территории ДНР будут действовать все российские законы в сфере земельных отношений, включая такие как Земельный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон о переводе земель из одной категории в другую, и другие нормативные акты, регулирующие кадастровую деятельность и регистрационные процессы. Основной акцент делается на соответствии законодательства в сфере земельных отношений требованиям федерального законодательства РФ.

Важным аспектом является регулирование оборота недвижимости на территории ДНР. Статья 21 5-ФКЗ устанавливает, что до 1 января 2028 года могут действовать специальные акты ДНР, регулирующие вопросы земельных отношений, кадастрового учета, государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним. Применение федеральных норм в этих сферах будет сочетаться с особенностями, которые согласуются с федеральными органами исполнительной власти.

Одним из наиболее важных аспектов переходного периода является признание документов, действующих до вхождения ДНР в состав Российской Федерации. Согласно статье 12 5-ФКЗ, на территории Российской Федерации признаются документы, выданные до 4 октября 2022 года органами власти ДНР, а также Украины, если эти документы соответствуют нормам, установленным законодательством Российской Федерации, что касается регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним, что является важным шагом в переходе к российской правовой системе.

Важной особенностью регулирования является то, что на территории ДНР могут быть установлены особенности предоставления земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, в том числе сроки исполнения процедур, необходимые для их предоставления. Также может изменяться порядок определения и изменения видов разрешенного использования земельных участков. В законодательстве Российской Федерации предусмотрены четкие правила перевода земельных участков из одной категории в другую. Однако на территории ДНР могут быть установлены особые процедуры, упрощающие этот процесс, что позволит ускорить адаптацию земельных отношений к новым условиям. Например, могут быть исключены определенные административные процедуры, требующие длительного времени, что ускоряет развитие земельных рынков и улучшает инвестиционный климат.

Внесение изменений в законодательство также касается механизма изъятия земельных участков для государственных или муниципальных нужд. В этом случае могут быть установлены новые правила для расчета компенсации за изъятие земель, что будет важным шагом для обеспечения прав владельцев земли, а также для соблюдения справедливости в вопросах возмещения убытков.

В результате вступления Донецкой Народной Республики в состав Российской Федерации происходит значительная правовая интеграция, которая влияет на все уровни земельных отношений, что отражается не только на регуляции прав на недвижимость и управление земельными ресурсами, но и на практическое применение законодательства в области кадастра, землеустройства и налогообложения. Для обеспечения эффективного использования земель и их правильного управления в регионе важно будет провести необходимые адаптационные мероприятия и информационное обеспечение всех заинтересованных сторон.

Развитие земельных отношений в ДНР будет зависеть от своевременной адаптации новых нормативных правовых актов и гибкости в их применении, что позволит не только сохранить правовую стабильность, но и обеспечить экономическое развитие региона. Процесс вхождения Донецкой Народной Республики в состав Российской Федерации требует комплексного подхода к регулированию земельных отношений. Установление переходного периода, признание старых документов и адаптация новых федеральных законов создают условия для плавного перехода к российской правовой системе, что, в свою очередь, позволяет эффективно управлять земельными ресурсами, укреплять правовые гарантии и создавать условия для устойчивого развития территории.

Выводы. Таким образом, в результате исследования было установлено, что характеристики земельных участков, такие как правовой статус, категория, кадастровая стоимость и функциональное назначение, напрямую влияют на управление земельным комплексом. Особенно важным аспектом является правовая интеграция новых территорий в правовую систему Российской Федерации, что требует адаптации местных норм к федеральному законодательству, включая кадастровый учет и регистрацию прав на землю. Для улучшения управления земельными ресурсами в новых территориях необходимо ускорить правовую интеграцию, наладить эффективный кадастровый учет и оптимизировать систему перевода земельных участков между категориями. Необходимо развивать инфраструктуру, что повысит привлекательность земель для инвесторов и улучшит условия для их использования.

Перспективы развития земельно-имущественного комплекса на новых территориях Российской Федерации связаны с успешной интеграцией регионов, улучшением качества инфраструктуры и правовой базы, что создаст условия для устойчивого социально-экономического развития и привлечения инвестиций, что в долгосрочной перспективе будет способствовать стабилизации земельных отношений и росту экономической активности.

Список использованных источников:

1. «Градостроительный кодекс Российской Федерации» от 29.12.2004 N 190-ФЗ (ред. от 08.08.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024)
2. Государственный комитет по земельным ресурсам Донецкой Народной Республики. Об особенностях регулирования земельных отношений в связи с вхождением Донецкой Народной Республики в состав Российской Федерации. 01 ноября 2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://goskomzemdnr.ru> (дата обращения: 24.12.2024)
3. Антонов В.П., Лойко П.Ф. Оценка земельных ресурсов. – М., 1999. – 361 с.
4. Бадмаева С.Э., Бадмаева Ю.В. Экономика недвижимости: метод. указания к лабораторным занятиям / Краснояр. гос. аграр. ун-т. – Красноярск, 2014. – 68 с.
5. Берендеева А.Б., Ледяйкина И.И., Пустовалова И.Н. Земельно-имущественный комплекс региона: экономико-правовые аспекты исследования // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Экономика. – 2015. – № 2 (24). – С. 39-47.
6. Горинов А.Т., Салахутдинов Ф.Н., Шакиров К. Региональные особенности экономической эффективности использования земли / под общ. ред. А.Т. Горинова. – Йошкар-Ола: Мар. ГУ, 2005. – 112 с.
7. Егорова И.С. Формирование эффективной системы управления земельно-имущественным комплексом региона // Инновационная наука. – 2022. – № 7 (1). – С. 24-26.
8. Кошкин Л.И., Соловьев М.М., Кимельман С.А. Земельно-имущественные отношения и недропользование: основы управления. – М.: ВШПП, 2006. – С. 128.
9. Майорова М.А. Экономико-математические модели в управлении производственно-экономической деятельностью сельскохозяйственных предприятий // Интернет-журнал «Науковедение». – 2017. – № 4 (23). – С. 109.
10. Маслова М.В. Влияние санкций на растениеводство России // Мировая экономика в XXI веке: глобальные вызовы и перспективы развития. – М.: Российский университет дружбы народов, 2018. – С. 109-114.
11. Матушевская Е.А., Очередникова О.С. Земельно-имущественный комплекс как объект управления предприятия сельского хозяйства: понятийный аппарат и проблемные аспекты // Аэкономика: экономика и сельское хозяйство. – 2018. – № 2 (26). – С. 9.
12. Матушевская Е.А., Очередникова О.С. Земельно-имущественный комплекс как объект управления предприятия сельского хозяйства: понятийный аппарат и проблемные аспекты // Аэкономика: экономика и сельское хозяйство. – 2018. – № 2 (26). – С. 9.
13. Мирскова Е.Н. Земельно-имущественный комплекс как объект муниципального управления // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики. – 2020. – № 19 (35). – С. 84-91.
14. Самсонов Н.В. Повышение эффективности использования городских земель высокоурбанизированного региона: автореф. дис... канд. экон. наук. – М., 2016. – 27 с.

ФИНАНСЫ И УЧЕТНАЯ ПОЛИТИКА

Международный научный рецензируемый журнал

Выпуск № 2/2025

Подписано в печать 15.02.2025

Рабочая группа по выпуску журнала

Главный редактор: Барышов Д.А.

Верстка: Голышева А.В.

Корректор: Хворостова О.Е.

Издано при поддержке

Научного объединения

«Вертикаль Знаний»

Россия, г. Казань

Научное объединение «Вертикаль Знаний» приглашает к сотрудничеству студентов, магистрантов, аспирантов, докторантов, а также других лиц, занимающихся научными исследованиями, опубликовать рукописи в электронном журнале **«Финансы и учетная политика»**.

Контакты:

Телефон: +7 965 585-93-56

E-mail: nauka@znanie-kzn.ru

Сайт: <https://znanie-kazan.ru/>

